

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О КОНЦЕПТЕ РАДОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (Algunas observaciones sobre el concepto de *alegría* en ruso)

Ирина А. Вотякова
Удмуртский государственный университет (Россия)

Irina A. Votyakova
Universidad Estatal de Udmurtia (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 5 (2009), 45-53

RESUMEN

En el presente artículo se examinan los rasgos diferenciadores del concepto “alegría” en la lengua rusa. Se presta atención especial al análisis de la estructura derivativa de dicho concepto.

Palabras clave: concepto emocional, familia de palabras derivativa.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются особенности концепта *радость* в русском языке. Особое внимание уделяется анализу деривационной структуры концепта.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, словообразовательное гнездо.

Концепт *радость* относится к группе основных эмоциональных концептов. Под концептом мы понимаем некое «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношением общественного сознания к предмету» (Попова 2007: 34). Эмоциональные концепты являются важной составляющей эмоциональной языковой картины мира и отличаются дополнительными эмотивными, ценностными и оценочными характеристиками (Волостных 2007: 6).

Эмоция радости считается базисной, т.к. является филогенетически первичным, основанном на перцептивных представлениях психическим переживанием человека (страх, радость, гнев, печаль), являющимся психологически универсальным и наиболее релевантным культурным феноменом того или иного этноса (Красавский 2008: 25). В связи с этим, с одной стороны, языковая репрезентация рассматриваемого концепта не вызывает трудностей, но в то же время нелегко поддается научному описанию в силу своей множественности. Кроме этого, как известно, большую роль играют так называемые невербальные формы выражения.

Целью данной работы является анализ способов организации данного концепта и особенностей его вербализации, как отражения образа, сформированного в сознании носителей русского языка. В нашем исследовании были использованы материалы словарей русского языка, Интернета, а также Национального корпуса русского языка - информационно-справочной системы, основанной на собрании русских текстов в электронной форме, объемом более 140 млн слов.

Лексические средства языка являются важнейшим инструментом формирования и развития феномена «эмоциональный концепт», т.к. наличие отдельной леммы служит прямым свидетельством существования понятия (Волостных 2007: 11). Существительное *радость*, согласно толковым словарям русского языка, означает «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения» или «внешнее проявление такого чувства»; в разговорном стиле может обозначать «то, что возбуждает такое чувство».

Синонимами этого существительного являются *восторг*, *восхищение*, *веселье*. По данным словарей, данные существительные отличаются по своему значению: *восторг* понимается как «необычайно радостное состояние, сильный подъем радостных чувств», а *восхищение* - «высшая степень проявления радости, состояние очарованности кем-л. или чем-л.; восторг», *веселье* - «беззаботно-радостное настроение, радостное оживление; оживленное, шумное развлечение, увеселение». Как правило, *радость* и *веселье* рассматриваются как нечто связанное друг с другом или предполагающее друг друга: «С радости-веселья хмелем кудри вьются, а с тоски-печали русые секутся» (Ф. В. Гладков), «Поздравляю с наступающим 1965 годом, желаю много радостей и веселья в Новом году» (из газет), «Воспевая, как и раньше, вино, приносящее радость и веселье, Пушкин в это время становится поборником мудрой умеренности, а не вакханалии» (Ф. Раскольников), «Вообще он типичный циклотемик: настроение у него меняется каждые полчаса, и он легко переходит из состояния злобы и депрессии в состояние радости и веселья» (А. Журбин) и т.д. Однако *веселье* отличается от *радости*, т.к. последняя понимается как нечто, имеющее более глубокий, философский смысл; нечто, что связывается не с времяпровождением, а с душевным состоянием человека: «Я всегда предпочитал радость веселью. Веселье - это манера поведения, тогда как радость - это привычка ума. Веселье краткосрочно, радость же постоянна и неизменна (из Интернета), «Веселье не связано с достижением цели и само по себе ни к чему не мотивирует. Это состояние приятной беззаботности, достигаемое уходом от надоевших проблем. Защитная реакция организма, позволяющая избежать депрессии... Радость, в отличие от веселья, имеет мотив. Это придаёт ей духовный смысл, которого лишено пустое веселье» (А. Пономарев); «Радости в нем не было, а было веселье — потому что радость делится, как тепло и свет, а веселье остается достоянием человека — его одного и его товарищей по веселью» (митрополит Антоний). *Восторг* и *восхищение* зачастую нельзя отделить от *радости*, но в то же время они «определяются как более высокая степень удовольствия и душевного удовлетворения: «наличие напряжения, возбуждения или противоположных им состояний вносит существенную дифференциацию в эмоции. Наряду с возбужденной радостью (радостью-восторгом, ликованием) существует радость покойная (растроганная радость, радость-умиление) и напряженная радость, исполненная устремленности (радость страстной надежды и трепетного ожидания)...» (С. Л. Рубинштейн 1940). Сравните также: «Я знал наперечет всех, кто выполнял эту процедуру с радостью, близкой к восторгу» (Е.

Рубин), «До чего же интересная женщина эта вахтерша, она кипятится, гневается, а от нее исходят волны радости и даже восторга, подумал я и, не чувствуя ног, помчался наверх, к Розочке» (В. Слипечук), «Нравилась красивая задумчивая грусть в начале и бурная радость в конце, доходящая до восторга, до гимна жизни и счастью» (Н. Д. Телешов). Среди названных синонимов наиболее значимыми являются *веселье* и *восторг*, т.к. *восхищение* употребляется редко и в словарной статье приравнивается к *восторгу*.

Контекстуальный анализ показывает, что ощущение радости приводит к внешним изменениям. Совершаются определенные действия, например: *биться, взвизгнуть, всплакнуть, всплеснуть руками, встрепнуться, говорить, дрогнуть, завывать, закудахтаться, запеть, (за)плакать, захлопать, идти, лаять, молиться, напиться, обнять, онеметь, остаться, отворачиваться, плескаться, прыгнуть, смеяться, не удержаться, хлопнуть, хохотать*, а также *выложить, вымолвить, выпить, выставить, дать, оставлять, отдать, поить, простить, ударить, умыкнуть*. Это могут быть определенные чувства и состояния: *бояться, доверять, забыть, загореться, задрожать, задыхаться, затрепетать, колыхнуться, обезуметь, разозлиться, опомниться, (вс)помнить, помутиться, рехнуться, сверкать, светиться, сиять, сдавливать дыхание, сойти с ума, умереть, чують*.

Чаще всего, как показывает наш материал, «от радости» и «на радостях» *плачут, смеются, прыгают, выпивают* и *сходят с ума*. Например: «И, заручившись во сне кивком идущего рядом с ним нищего из Эн-Сарида, жестокий прокуратор Иудеи от радости плакал и смеялся во сне» (М. А. Булгаков), «И именно поэтому каждое его полотно ликует и смеётся от радости» (Ю. О. Домбровский), «Костя запрыгал от радости по цветку, закружился и вдруг остановился как вкопанный» (В. Медведев), «И вот, уже почти помешавшись от осознания свалившейся на нас беды, мы теперь сходим с ума от радости!» (И. Вольский), «На радостях выпили они с Верой бутылку “Крымской ночи”, наговорились всласть, сходили погулять по улице Ленина, обсуждая во время прогулки новые моды, наведались в театр и, вернувшись домой, завалились спать» (В. Пьецух) и др.

Радость как важный элемент происходящего сопровождается такими действиями, как *вдохнуть, взять, возвращаться, вскакивать, вспоминаться, встретить(ся), вцепиться, выполнять, выслушать, выходить замуж, глядеть, (у)знать, найти, нести, обнимать, обнаружит, набрасываться, окинуть, орать, ответить, отвлечься, отдаться, относиться, кинуться, кричать, предложить, принять, продать, проститься, просыпаться, расставаться, сделать, сказать, посмотреть, согласиться, спасти, спросить, увидеть, ухватиться, поучать, посещать, помогать, подтвердить, петь, побежать, повторить, ощущать*, среди которых, на наш взгляд, можно выделить группы: глаголы ощущения, глаголы общего восприятия, глаголы движения. Чаще всего употребляются *принять согласиться*, реже - *знать, увидеть, петь*. Например: «Партийцы с радостью приняли нового товарища в свои ряды» (Р. Фаляхов, А. Матвеева), «Помогать тем же лошадам, если у них проблемы со здоровьем, глубоко изучить их привычки, особенности поведения и т. п.? Я думаю, она бы с радостью согласилась» (из газет), «Как будто я должен тут просто запеть от радости» (А. Геласимов), «И наутро, придя к ручью, он с радостью увидел, что великолепный зверь сидит в капкане с перебитой лапой, оскалив зубы от нестерпимой боли в раздроблённых костях» (М. Горький) и т.д. *Радостью* можно *заразиться, веять, встретить, гореть, делиться, наполнить(ся)*,

обогащаться, озаряться, оказаться, наделить, разлиться, расцветать, светиться, сиять, смениться, являться, жить, поступиться, радоваться, компенсировать, стать, рушить. Наиболее часто отмечается: *делиться*, менее – *радоваться, наполнить(ся), озариться, сиять, являться, радоваться.*

Кроме этого, *радость можно видеть, вкусить, вносить, выдавать, вызвать, выказать, выразить, высказать, вытащить, дарить, дать, делить, доставить, жаждать, забыть, знать, извлечь, изливать, изобразить, иметь, исповедовать, исполнить, испытывать, купить, лишиться(ся), найти, нести, обеднять, обещать, обнаружить, обсуждать, огласить, ожидать, отнять, отойти, отравлять, оцутить, пережить, передать, потерять, предвкушать, преодолеть, придать, проявить, сделать, смирять, увидеть, хватить, чувствовать, изумляться, обрести, получить, растить, скрыть, составлять, сулить.* Чаще всего отмечаются *доставить, испытать, нести, чувствовать, дать, скрыть, выразить.* Например: «Он ведь и сам иногда ощущал спортивную радость, спортивное волнение и зависть» (В. Гроссман), «После того как он уверился, что ему ничего не угрожает, он почувствовал такое облегчение, такую бурную радость, такую лёгкую и даже восторженную готовность пойти на любую подлость, что даже в голове у него зашумело, как от лёгкого вина» (Ю. Домбровский), «Они растут, учатся, надеются, испытывают обычные горести и радости, порой для того, чтобы в одно туманное утро, успев только поднять своих людей в атаку, пасть на влажную землю и не встать более» (Э. Г. Казакевич) и т.д. Также очень важной составляющей является присутствие другого лица, кому можно *дать, доставить, дарить радость.* Например: «Человек умирает, умирает долго, но он любим, он дорог; и сам тоже готов пожертвовать счастьем пребывания с любимым человеком, потому что это может дать радость или помощь кому-то другому» (митрополит Антоний), «Мне доставляло радость дарить окружающим то, что они потеряли» (Ф. Искандер), «Неужели нельзя подарить старому человеку немного радости?» (И. Грекова) и т.д. Менее частотны глаголы *видеть, выдать, вызвать, высказать, дарить, знать, изливать, изобразить, иметь, лишиться, найти, ожидать, оцутить, получить, передать, пережить, предвкушать, пережить, предвкушать, разделить, сделать, хватить.*

Радость может превышать, блеснуть, вернуться, воцариться, вскипать, вспомниться, гаснуть, доставлять, ждать, жить, загореться, кружить голову, заливать сердце, идти, крепнуть, кружить голову, покидать, омрачаться, оставаться, охватить, переливаться, подступать, сверкнуть, сиять, случиться, смениться, туманить глаза, убивать. Как правило, мы отмечаем глагол *охватить*, реже - *идти (прийти и др.), сверкнуть, убить, не поддаваться.* Например: «Он заново почувствовал минуты, проведённые с нею, и его охватила жгучая радость, несмотря ни на что» (И. Муравьева), «И Виктор обрадован, и его радость вечером придёт в дом...» (В. Гроссман), «Радость сверкнула у того в глазах, он прильнул к губке и с жадностью начал впитывать влагу» (М. А. Булгаков), «За это время монахи вынесли ещё два трупа — жертв нечеловеческой радости, которая убивает» (А. П. Хейдок), «Радость производителей протезов и врачей-имплантаторов не поддаётся описанию: впервые столь авторитетный орган заявил, что их труд неопасен для здоровья» (из газет) и др.

Понимание *радости* в первую очередь связано с ее размером. Как правило, она определяется как *большая*: «После того как власть позаимствовала значительную часть “патриотической” картины мира, последняя также в основном маргинализировалась,

что, впрочем, большой радости не вызвало» (А. Храмчихин), «Отец Варлаам с большой радостью в сердце воспринимает тот факт, что власти Ингушетии одной из главных своих задач видят в создании в республике таких условий, при которых сюда могли бы безбоязненно вернуться те, кто в разные годы и по разным причинам покинул её» (из газет), «Их набивается целый дом, и это для нас самая большая радость» (Э. Савкина) и др.; *великая*: «Не такая уж великая радость — появление на свет Бенкендорфа» (С. Довлатов), «На одной транзитной станции, подруга писала, отцов в эшелон посадили, была в тот день в этих теплушках радость великая и слёзы великие...» (В. Гроссман), «Конь — это значит отец. Великая радость, когда уходит конь. Ребята бросаются к телефонам: “Хата есть!” Приезжают смиренные девочки, одноклассницы» (В. Аксенов), «Многие приносили книги — один шкаф стал книжным, к великой радости Оли» (И. Грекова), «Прибывает и артполк, встречаемый всеми с великой радостью» (Э. Г. Казакевич) и др.; *превеликая*: «С превеликой радостью он вас продаст кому угодно» (Ю. О. Домбровский); *огромная*: «И у меня есть пожелание, чтобы болельщики шли на ваш стадион с огромной радостью» (из материалов радио), «Итак, первый ребёнок в семье — огромная радость, предмет гордости для мамы и папы, и одновременно первое, по большому счёту, серьёзное испытание на прочность для молодых родителей» (М. Давыдова), «Лариса Залесова-Докторов Для меня является огромной радостью возможность духовного и интеллектуального общения с вами!» (И. Мейендорф) и др. Конечно, *маленькая* или *небольшая радость* также встречается, но гораздо реже: «Когда он подошёл к моему гробу, я прочёл в его глазах самые разнообразные чувства: и сожаление, и стыд, и страх, и даже где-то там, в глубине зрачков, — маленькую радость при мысли, что у него одним кредитором стало меньше» (А. Н. Апухтин), «Можно даже предаться маленьким радостям спекулятивной маркетингологии и порассуждать о неизбежном финансовом кризисе, в который ввергает женский теннис доминирование двух афроамериканок» (Д. Быстров); «...мне попасть на корпус — это вроде из первых секретарей обкома дорости до секретаря райкома. Радость небольшая» (В. Гроссман) и др. При этом появление формы множественного числа *маленькие радости* (что отмечается довольно часто) можно рассматривать в качестве своеобразного смыслового аналога *большой радости*, когда нечто малое достигает необходимого объема или размера благодаря своему множеству.

Радость, согласно нашему материалу, ценна своей неожиданностью. Именно поэтому частотное определение *нечаянная, неожиданная*: «Что стоят все мои обиды? Все былые муки и нечаянные радости? Все горькие прозрения, улыбки женщин, мятые трамвайные билеты?» (С. Довлатов), «Таинственно улыбаясь, он сказал мне полушёпотом, что меня ждёт нечаянная радость» (В. П. Катаев), «Сколько у нас могло бы быть нечаянных, неожиданных для нас радостей, если бы мы сердцем совсем открытым воспринимали всё, что нам даётся в жизни» (митрополит Антоний), «Здесь были люди и слабее меня, и это вносило какое-то успокоение, нечаянную радость какую-то» (В. Т. Шаламов); «Одинокий, измученный, обрёл он, однако, и неожиданную радость» (В. Ф. Ходасевич), «У Якова сердчишко колыхнулось от неожиданной радости» (Б. Екимов) и др.

Любопытно, что *радость* чаще бывает *тихой*, чем *громкой*. Например: «У битломанов тихая, но искренняя радость» (А. Мокроусов), «Стало приятнее, и тихая радость охватила Андрея» (А. Азольский), «И с тихой радостью в душе, которой и сама порой не верила, с тревогой за него постоянной ходила, как слепая» (Г. Я.

Бакланов), «Так же и Господь принимает нашу радость, какова бы она ни была: тихая или пламенная...» (митрополит Антоний).

Среди наиболее частотных определений радости также отмечаются *особенная* или *особая*: «Особая радость — прогулки по Неве в лодках» (И. Грекова), «Андреев не бережёт, а напротив, с особой радостью рушит привычности, а взамен заставляет меня искать в мире новых сцеплений и слитий, наподобие тех, которые так прихотливо слагаются вокруг меня вечером из отовсюду нахлынувших теней» (И. Ф. Анненский), «К вечеру Коля изнемог от восторга и полноты чувств; особую радость и умиление вызвала у него прекрасная штора вишнёвого цвета с радужной каймою, сделанная из вологодского холста» (В. Астафьев); «После Сони, после Броневского, после передрыг на старой работе я с особенной радостью и удовольствием ощутил устойчивость и спокойствие нашего дома» (А. Рыбаков), «И вот мне хочется сказать вам об одной особенной, действительно нечаянной радости, которая случилась в нашем лондонском патриаршем приходе именно теперь, вблизи от праздника “Нечаянной Радости» (митрополит Антоний), «Причём, чтобы доставить вам, хорошему другу, особенную радость, вас готовы разместить на жительство в бельведере» (М. Пупшева) и др.

Очень важным для данного концепта является такой компонент, как *дети*. Это подтверждает и наличие стойкой ассоциации *ребёнок*, а также частное определение *детская*. *Детская радость* – значит простодушная, наивная, простая, искренняя. Например: «Надо сказать, что бабушка, почти всю жизнь промучившаяся с непростой, ведьмообразной свекровью (а свекровь была копией своего сына, точнее, наоборот), пережив её только на девять лет, испытывала по ее кончине простодушную детскую радость, которую она, опять же по-детски, даже не умела скрыть, потому что не умела быть неискренней, хотя бы и “приличия ради” (М. Палей), «На футболе я теперь чаще всего бываю вместе с Константином Ивановичем по его приглашению — и каждый раз вновь и вновь испытываю детскую радость причастности к большому футболу...» (И. Э. Кио), «Даже не гуманитарными проблемами, а вообще возможен такой возврат к более элементарной и детской радости от жизни» (из материалов радио) и др.

Менее многочисленно употребление следующих прилагательных: *вечная, глубокая, единственная, живая, земная, искренняя, ликующая, мстительная, неясная, новая, ночная, постоянная, простодушная, смутная, спокойная, творческая, торжествующая, физическая, Христова*. Анализируя данную группу, мы можем отметить важность времени (*вечная, постоянная, новая*), жизни и Бога (*живая, земная, Христова, единственная, творческая*), восторга (*ликующая, торжествующая* и, может, *мстительная*), чувства и ощущения (*физическая, глубокая*), волнения и спокойствия (*спокойная и смутная, неясная, ночная*).

Изучение сочетаемости с другими существительными обнаруживает, что чаще всего отмечаются *встреча, слеза, человек (радость встречи, слезы радости, радость людей)*, реже - *чувство, элемент, повод, минута, крик, жизнь, день, детвора, визг (чувство радости, элемент радости, повод для радости, минута радости, крик радости, день радости, на радость детворе, визг радости)*. Эти данные косвенно подтверждают уже сделанные ранее выводы о значимости другого человека и о каких-то внешних проявлениях в радости, а также о том, какое важное место занимает *жизнь, время и дети*.

Таким образом, в ходе контекстуального анализа можно выделить наиболее значимые составляющие данного концепта: *плакать, смеяться, прыгать, выпивать, сходить с ума, принять, согласиться, делиться, доставить, испытать, нести, чувствовать, дать, скрыть, выразить, охватить, большая, нечаянная, тихая, особенная, детская, встреча, слеза, человек*. Остальные выделенные элементы являются периферийными, хотя границы такого разделения, безусловно, являются очень подвижными.

Результаты ассоциативного эксперимента также дополняют этот ряд другими компонентами. Распределив реакции респондентов по смысловым группам, мы получили группу наиболее частых ассоциаций: *счастье, горе, большая, веселье, жизнь, смех, грусть, восторг, любовь, ребёнок, встреча, свет*. Менее многочисленны группы: *моя, прийти, временная, ужас, обида, хорошо, дом, еда и напитки, экзамен, общая, глупая, мечта, глаза*.

Существительное *радость* является одним из компонентов словообразовательного гнезда (СГ), вершиной которого является *рад*. Это СГ гнездо включает следующие производные: *рад, радость, радостный, радостно, нерадостно, радостность, радошный, безрадостный, безрадостно, жизнерадостный, жизнерадостно, жизнерадостность, радовать, радоваться, радование, обрадовать, обрадоваться; обрадованный, порадовать, порадоваться*.

При рассмотрении структуры концепта с этой точки зрения порядок образования производных слов не имеет принципиального значения, т.к. семантический компонент, свидетельствующий о принадлежности данному СГ, присутствует в каждой языковой единице. «... феномен гнезда порожден «сюжетным», «ситуативным» характером человеческого мировидения. В процессе своей культурно-осмысляющей деятельности человек «связывает» мир, замечая и фиксируя в нем «очевидные» отношения между вещами (объектами). Носитель языка интуитивно ощущает в гнезде систему «очевидных» ролевых связей между словами-явлениями» (Осадчий 2007: 6-7). Взяв за основу общее значение производного, мы можем представить данное словообразовательное гнездо *рад* следующим образом:

действие, процесс	признак, свойство
радовать	радостный
радоваться	радошный
обрадовать	безрадостный
обрадоваться	жизнерадостный
порадовать	обрадованный
порадоваться	жизнерадостно
радование	радостно
	нерадостно
	безрадостно
	радость
	радостность
	жизнерадостность

В современной когнитологии целый ряд выделяется так называемый деривационно-фремовый анализ, когда СГ может рассматриваться как некая типовая ситуация, которая может включать: субъект, характеризующийся активным началом; предикат, обозначающий действие; объект, на который направлено действие;

инструмент, при помощи которого осуществляется действие; процесс протекания действия; результат или цель действия; локатив или место, где проходит действие; время протекания действия (Шабалина 2008: 10); модус как способ совершения действия в аспекте периодичности, интенсивности; конъюнктор как условную единицу, символизирующую ситуацию в целом; и т.д.. (Осадчий 2007, 62-63).

Р	М	К
рад	жизнерадостно	радость
радовать	радостно	радостность
радоваться	нерадостно	жизнерадостность
обрадовать	безрадостно	радование
обрадоваться		
порадовать		
порадоваться		

Мы не включили прилагательные *радостный, радостный, безрадостный, жизнерадостный*, т.к. не совсем ясно, в какой из названных позиций они могут отмечаться. Отсутствие каких-либо позиций ситуации может компенсироваться за счет наличия других значимых составляющих концепта:

S	A	T	I	K
человек	большая нечаянная	жизнь	слеза	встреча
ребенок	тихая особенная		смех	веселье
	детская		свет	счастье
				горе
				восторг
				любовь
				грусть

Глаголы *плакать, смеяться, прыгать, выпивать, сходить с ума, принять, согласиться, делиться, доставить, испытать, нести, чувствовать, дать, скрыть, выразить, охватить*, как и, по нашему мнению, конъюнкторы, в сущности, задают новые микроситуации. В любом случае вполне очевидна взаимосвязь *ребёнок – детская* или *плакать – слеза* и т.д. По-видимому, место не имеет большого значения для данного концепта, в отличие от, например, от позиции «действие».

Такой анализ позволяет, на наш взгляд, объяснить наличие или отсутствие каких-либо составляющих. Так, образование сложного прилагательного *жизнерадостный* объяснимо важностью *жизни* для концепта *радость* в целом. Анализ словообразовательных свойств каждого из указанных элементов может дать представление о семантическом объеме и потенциале концепта, так именно словообразовательные процессы обеспечивают подвижность языковой картины мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВОЛОСТНЫХ, И.А. (2007): Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (лингвокультурологический

- аспект): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Краснодар.
- КРАСАВСКИЙ, Н.А. (2008): Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Москва: Гнозис.
- ОСАДЧИЙ, М.А.: Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров): диссертация ... кандидата филологических наук. Кемерово.
- ПОПОВА, З.Д., СТЕРНИН, И.А. (2007): Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток – Запад.
- РУБИНШТЕЙН, С.Л. (1940): Основы общей психологии.
- ШАБАЛИНА, А.Н (2008): Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли: автореферат диссертации... кандидата филологических наук: 10.02.01. Кемерово.